

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)

ФАКУЛЬТЕТ ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ
КАФЕДРА РУССКОГО ЯЗЫКА И МЕТОДИКИ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ

Обращение в народных и литературных сказках

**Выпускная квалификационная работа по направлению
44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)**
код, направление

Направленность программы бакалавриата

«Русский язык. Литература»

Форма обучения заочная

Проверка на объем заимствований:

66,03 % авторского текста
Работа рецензирована к защите
рекомендована/не рекомендована
« 18 » 03 2023 г.
зав. кафедрой русского языка и МОРЯ

Глухих Н.В. Глухих Н.В.

Выполнила:

Студентка группы ЗФ-615-075-6-1
Муратова Диана Радмировна
Научный руководитель:
доктор. филол. наук, профессор
Казачук Ирина Георгиевна

Челябинск
2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ОБРАЩЕНИЕ В НАРОДНЫХ СКАЗКАХ	17
1.1 Обращения в сказках «Золотая рыбка»	17
1.2 Обращения в сказке «Волшебное зеркальце»	22
1.3 Обращения в сказке «Чудесные сыновья»	30
ГЛАВА 2. ОБРАЩЕНИЯ В СКАЗКАХ А.С. ПУШКИНА	33
2.1 Обращения в «Сказке о рыбаке и рыбке»	33
2.2 Обращения в «Сказке о мертвой царевне и о семи богатырях»	38
2.3 Обращения в «Сказке о царе Салтане, о сыне его славном и могучем богатыре князе Гвидоне Салтановиче и о прекрасной царевне Лебеди»	47
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	57
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	60
ПРИЛОЖЕНИЕ 1. ФУНКЦИИ ОБРАЩЕНИЯ, ЕГО РОЛЬ В РЕЧИ	66
ПРИЛОЖЕНИЕ 2. ОБРАЩЕНИЯ В НАРОДНЫХ И ЛИТЕРАТУРНЫХ СКАЗКАХ	73

ВВЕДЕНИЕ

Цель работы: проанализировать обращения в народных и литературных сказках.

Поставленная цель может быть достигнута посредством решения следующих *задач*:

1. Дать характеристику обращениям в народных сказках.
2. Дать характеристику обращениям в литературных сказках.
3. Выявить сходство и различие, роль и функции обращений в народных и литературных сказках.

Объект исследования – обращения в русских народных и литературных сказках.

Предмет – их семантические, структурные и стилистические свойства.

Материалом для работы послужила оригинальная картотека, состоящая из 75 единиц в 127 употреблениях, собранных методом сплошной выборки из трех народных сказок («Чудесные сыновья», «Волшебное зеркальце», «Золотая рыбка» из сборника сказок Библиотеки русского фольклора) и трех литературных сказок А.С. Пушкина.

Указанные сказки выбраны для анализа потому, что обладают аналогичными сюжетными линиями:

Таблица 1 – Сказки с аналогичными сюжетами

«Золотая рыбка»	«Сказка о рыбаке и рыбке»
«Волшебной зеркальце»	«Сказка о мёртвой царевне и о семи богатырях»
«Чудесные сыновья»	«Сказка о царе Салтане, о сыне его славном и могучем богатыре князе Гвидоне Салтановиче и о прекрасной царевне Лебеди»

Обращение – это слово или словосочетание, обозначающее лицо или предмет, к которому обращена речь.

Обращение – принадлежность эмоционально-волевого языка. По этому признаку оно близко к императиву и в речи появляется чаще всего совместно с ним:

– Шуми, шуми, послушное ветрило...

А. Пушкин

– Доброю няней прильнув к изголовью,
Старая песня, звучи надо мной!

А. Фет

Для обращений характерны разные типы интонации:

1) интонация звательная – а это значит, что произнесение обращения с усиленным ударением и более высоки тоном, с паузой после обращения. Наиболее отчетливо она проявляется у обращений, стоящих перед предложением;

2) интонация вводности – понижение голоса, убыстренный темп произношения. С этой интонацией произносятся обращения, стоящие в середине предложения;

3) интонация восклицательная (эмоционально окрашенные обращения, нередко наличие усилительной частицы *о*:

– Товарищ, верь: взойдет она,
Звезда пленительного счастья...

– Дитя, не смею над тобой
Произносить благословенья

– Не пой, красавица, при мне
Ты песен Грузии печальной...

– Летите прочь, воспоминанья!

А. Пушкин

Интонация обращений, стоящих в конце предложения, зависит от типа предложения. Обращения широко распространены в диалогической речи, в речи ораторской, деловой, а также в поэзии.

Обращение обладает двумя, обычно совместно реализующимися функциями: «призывной (апеллятивной) и оценочно – характеризующей (экспрессивной). В неосложненном виде призывная функция обращения

выступает в официальной сфере общения (сюда входят лозунги, воззвания, предписания и т.п.). В обиходно-бытовой сфере, художественной речи обращение, как правило, выражает не просто призыв к адресату, но и отношение к нему со стороны говорящего» [43, с. 124].

Лексической опорой оценочно – характеризующей функции является слово с качественной семантикой. Еще М.В. Ломоносов («Краткое руководство к красноречию»), определяя обращение как «великолепную, сильную и слово оживляющую фигуру», отмечал, что «сею фигурою можно советовать, засвидетельствовать, обещать, грозить, хвалить, насмехаться, утешать, жалеть, прощаться, сожалеть, повелевать, запрещать, прощение просить, сказывать, толковать, оплакивать, жаловаться, просить, поздравлять и проч.» [24, с.341].

Обращение – это «имя в форме именительного падежа, возможно – с зависящими от него словоформами, в составе предложения или относительно независимой позиции при нем, называющее того, кому адресована речь» [43, с. 86]

Обращение может входить в предложение любой структуры; с абсолютной регулярностью оно может быть введено в предложение, имеющее в качестве сказуемого глагол в форме 2-го лица. Если мы видим, что некая речь адресована нескольким лицам, группе лиц, некоторой аудитории, то в само предложение может быть включено от одного до нескольких обращений:

– Где ваши прелести, о холмы и поля?

А. Пушкин

Если высказывание содержит эмоциональную или экспрессивную оценку, то в нем может быть несколько данных конструкций:

– Подруга дней моих суровых,

Голубка дряхлая моя!

А. Пушкин

Существительное в качестве обращения, а также субстантивированные именные формы и части речи, часто сопровождаются притяжательным местоимением *мой* с оттенком интимности, личного расположения к адресату.

В состав обращения, выраженного именем существительным, прилагательным или причастием, может входить притяжательное местоимение *мой*, вносящее экспрессивный оттенок личной близости к говорящему:

– Храни меня, мой талисман...

Апостол неги и прохлад,

Мой добрый Галич, Vale!

– Я жду тебя,

мой запоздалый друг...

А. Пушкин

Личное местоимение 2-го лица единственного или множественного числа конкретизируется словом, обычно существительным с коннотативным значением.

– Пойми, чудак ты, что ты не прав.

Да пожалейте же его,

бесчувственная вы женщина!

В ряде случаев, особенно в разговорной неподготовленной речи, вместо обращения вставляются словоформы, обозначающие предполагаемого адресата по внешнему, ситуативному параметру, возможно, случайному, определившемуся только что.

– Вы, там наверху, спускайтесь сюда!

– Старая борода, не бредишь ли?

В художественной литературе возможности обращения как выразительно-изобразительного средства увеличиваются, а основное назначение – адресовать речь кому-либо – уменьшается.

1. В поэтической речи «обращение может вводить основную тему, называть предмет, которому посвящено последующее повествование» [24, с. 56]:

- Дар напрасный, дар случайный,
Жизнь, зачем ты нам дана?

А. Пушкин

Здесь мы видим, как оптимизируется функция адресования с функцией обозначения темы дальнейшего повествования.

2. В поэтической речи «обращение часто сосредоточивает в себе центральную часть сообщения: оно содержит информацию об адресате речи, характеризует его» [24, с. 56]. Если такое обращение убрать из контекста, то смысл будет трудно восприниматься.

- Больше не суровые, печальные глаза,
Любили ль вы, простите ли?

И. Анненский

Обращение может сопровождаться целым перечнем признаков, описывающих кого-либо в качестве адресата с разных позиций.

Информативная нагруженность обращения определяется наличием при нем распространяющих слов, с разных сторон характеризующих адресата:

- О рьяный конь, о конь морской,
С бледно-зеленой гривой,
То смирный, ласково-ручной,
То бешено – игривый.

Ф. Тютчев.

В поэтической речи «обращение может приобретать функцию собственно названия, представления предмета; сама обращенная речь при этом или абсолютно отсутствует, исчезает или сводится к словам – приветствиям» [24, с. 56].

- Раннее лето, прощай,
Здравствуй, полдневное лето!
- А. Твардовский

В самом художественном тексте, как мы видим, обращение может осложняться функцией сопоставления антонимичных ситуаций, понятий, образов:

- Город пышный, город бедный...
- А. Пушкин

Если взглянуть на обращение шире, то мы приходим к выводу, что основная область употребления обращений является речь диалогическая. Ведь сами по себе обращения очень широко используются в языке художественной литературы при передаче диалога, а также, они употребляются и в авторской речи.

Обращение может быть:

1. Названием лица – реального или воображаемого собеседника, а также названием самого говорящего (при обращении к себе); здесь особенно часто встречаются собственные имена, а также названия лиц по родству, полу, возрасту, профессии, общепринятые названия лиц (гражданин, товарищ, читатель, избиратель, обвиняемый и т.д.):

- Что же ты, моя старушка,
Приумолкла у окна?
  - Друг Дельвиг, мой парнасский брат,
Твоей я прозой был утешен...
- А. Пушкин

2. Названием одушевленного существительного (звери, птицы, насекомые):

- Бог с тобой, золотая рыбка!
- А. Пушкин

3. Представлением предметов – неодушевленных, отвлеченных при олицетворении.

Обращения очень часто выражаются с помощью различных эмоций говорящего, относящейся одновременно ко всему высказыванию в целом. Это могут быть эмоции ненависти, угрызения совести, великодушия, равнодушия, радости, прощения, удивления, любви.

Междометия – обычный спутник обращений, который обеспечивает эмоциональную окраску высказывания.

– Смилуйся, ах, отец наш!

Ох, матушка Татьяна Афанасьевна...

А. Пушкин

Функцию усиления эмоциональной выразительности обращения выполняет прием повторения обращения. Повторяться может как нераспространенное, так и распространенное обращение. Нераспространенное обращение, при его повторении, может распространяться определяющими его словами; при повторении распространенного обращения к нему могут прибавляться новые определения, часто располагаемые в порядке нарастающей экспрессии:

– Ах, Дуня, Дуня! Что за девка была!

– Ах Настя, милая Настя!

А. Пушкин

– Ольга, крестница Киприды,

Ольга, чудо красоты,

Как же ласки и обиды

Расточать привыкла ты!

А. Пушкин

Для усиления выразительности авторы используют градационную цепочку обращений к одному адресату.

– Батюшка, отец, благодетель!

Похлопочите!
Мой верный друг!
Мой враг коварный!
Мой царь! Мой раб!
Родной язык!
Мои стихи – как дым алтарный!
Как вызов яростный – мой крик!

Повторяются не только сами обращения, но и другие компоненты предложения, особенно активны в этом плане сказуемые, выраженные процессуальными единицами в форме 2-го лица.

- Люди добрые, скажите,
Люди добрые, не скройте:
Где он, жив ли, вы молчите!
- А. Кольцов

В качестве обращения к человеку (другу, возлюбленной и т.д.) используются нередко переносные наименования.

- Послушайте, кладбище законов, как
вас называет капитан. М. Горький
- Куда лезешь, борода!
Говорят тебе, никого не велено пускать.
Н. Гоголь
- А вы, надменные потомки
Известной подлостью прославленных отцов ...
М. Лермонтов
- Добрый молодец, какой дорогой ты пришел?
- Обращения из устного народного творчества:
Ой, батюшку, сватушки,
Пожалейте молодца! –
присловья в роли обращений.

Разные части речи способны быть в качестве обращений, но продуктивность у них разная: менее всего пригодны для этого числительные по причине специфичности семантики, а именно названия конкретного числа, количества. Также обращения могут представлять собой синтаксически цельные словосочетания, неразложимые далее в условиях определенного контекста.

– Жизнью пользуйся, живущий!

В. Жуковский

– Вот и мы! Здорова, старая?

А. Куприн

Для разговорной речи характерно употребление в функции нераспространенного обращения усеченной, без флексии формы имени существительного, оканчивавшегося в именительном падеже единственного числа на – а или – я: Тань, Петь, Никит, мам, пап и под. Такая форма обращений вносит в речь оттенок непринужденности, а также непосредственности.

В произведениях устного народного творчества, а также в предложениях, стилизованных под народно – поэтическую речь, «в качестве нераспространенного обращения употребляются тавтологические повторы двух близких по значению имен существительных» [21, с. 6] – путь – дорога, друзья – товарищи, грусть – тоска и т.д.:

– Запылилась ты, путь – дороженька!

А. Кольцов

Так сложилось исторически, что в современном русском языке были утрачены формы звательного падежа имени существительного, которые служили в древнерусском языке для выражения обращения. Встречающиеся в литературном языке XIX века формы звательного падежа имен существительных являются архаичными:

– Отпусти ты, старче, меня в море!

А. Пушкин

- А побойся ты бога, человече!

В. Короленко

Весьма редко, но все же такие случаи есть, в роли обращения могут выступать слова в формах косвенных падежей:

- Эй, с карими глазами,
Куда направилась?

Подобные обращения имеют грубый оттенок просторечия, фамильярности, невежественного отношения к своему адресату, и возникают в результате пропуска существительного или местоимения 2-го лица в составе распространенного обращения (Ср. Эй, девушка в красном берет!). Иногда в качестве обращений выступают существительные типа брат, батюшка, матушка, свет и др., которые движутся в класс местоименных слов.

- Ну, братец, виноват...

Нетипично для обращений использования личных местоимений ты и вы, обычно это возможно только в сочетании с междометьями в условиях минимального контекста

- Эй, вы! Цыц, ты! [11, с. 126].

В высоких стилях поэтической и риторической речи XVIII – XIX веков (а позднее – в случаях их пародирования) формой торжественного воззвания было обращение, выраженное местоимением 2-го лица единственного или множественного числа в сопровождении междометия О:

- О вы, которые с язвительным упреком,
Считая мрачное безверие пороком,
Бежите в ужасе того, что с первых лет
Безумно погасил отрадный сердцу свет...

А. Пушкин

Такое обращение обычно имеет при себе определение или придаточное предложение с относительными словами который, что, чей:

- О вы, чьих дел никто не вспомнит,
Когда придет смертельный час.

В сравнительно редких случаях функции обращения могут выполнять определенные, неопределенные и указательные местоимения, а также устойчивые сочетания местоименного происхождения:

- Смотрите на меня, все!
Ф. Достоевский

- Куда, куда, говорю, такая-сякая,
ты летишь?
Н. Лесков

Способы распространения обращений:

- 1) прилагательные в том же падеже, числе и роде, что и определяемое слово;
- 2) причастия в том же падеже, числе и роде, что и определяемое слово;
- 3) местоимения: мой, наш, такой, этакый в том же падеже, числе и роде, что и определяемое слово;
- 4) существительные в косвенных падежах
- 5) синтаксически неразложимые сочетания разных моделей.

Распространенное обращение может служить одновременно качественной характеристикой лица, животного или предмета, подчеркивая его основные признаки:

- Жестокосердный человек, не буду я просить об этом...

В состав обращения может входить придаточное предложение:

- О вы, которые любовью не горели,
Взгляните на нее – узнаете любовь.

А. Пушкин

Таким же образом распространяются и те обращения, которые репрезентируются субстантивными формами.

– Здравствуйте, мои миленькие!

Обращения, выраженные личными местоимениями 2-го лица, могут быть распространены «определениями, содержащими в себе качественную характеристику того лица, к которому обращена речь. Определения в таких случаях помещаются после местоимения и обособляются» [11, с. 24]:

– Ты, быстроглазая, все от твоих проказ!

А. Грибоедов

Обращение может быть выражено особой синтаксической конструкцией, представляющей собой сочетание определения с определяемым словом, между которыми находится местоимение ТЫ или ВЫ:

– Солнышко ты мое ясное!

Озорник ты этакий!

Страшный вы человек!

Дорогой вы мой! [11, с. 130].

Местоимение в этой конструкции является безударным, и оно, как правило, включает в себе качественную характеристику лица и, в силу интонационной обособленности, несет на себе логическое ударение, поэтому функция обращения у таких сочетаний соединяется с функцией определительной.

Позиция у обращений может быть разной, нет строго закрепленного места в предложении – оно может находиться в начале, в конце, в середине предложения. Оно легко перемещается внутри предложения. Однако есть случаи, когда предпочтение отдается той или иной позиции. В препозиции чаще встречаются нераспространенные обращения, имеющие целью привлечь внимание, в эмоционально окрашенной речи

– Мария... ты ли?

Сосед, приди помочь ко мне...

Особенное часто выдвигаются на первый план художественные обращения

– Фонтан любви, фонтан живой!

Принес я в дар тебе две розы...

А. Пушкин

Такими могут быть тавтологические и синонимические обращения.

– Ах, Настя, милая Настя!

Товарищ милый, друг прямой,

Тряхнем рукою руку... [3, с. 79].

На первом месте обычно находятся обращения в произведениях публицистического жанра.

Обращения, выраженные словами с ослабленным лексическим значением, а также обращения – характеристики и бранные обращения, употребляющиеся в разговорной речи, обычно не выносятся в начало предложения и помещаются в середине или в конце предложения:

– Худо, брат, жить в Париже!

Ну, еще разговаривать, образина!

В небольших по объему конструкция обращение, являющееся распространенным, обычно находится в конце предложения:

– Сияй, сияй, прощальный свет

любви последней, зари вечерней! [3, с. 94].

В предложениях, которые представляют собой формулы вежливости (здравствуйте, добрый день, доброе утро, спасибо, пожалуйста, будьте так любезны, до свидания, всего хорошего и т.д.), «в вопросительных и восклицательных предложениях, состоящих из вопросительных и восклицательных частиц, в междометных предложениях, а также в предложениях, состоящих из слов ДА, НЕТ, обращения, как

распространенные, так и нераспространенные, ставятся обычно в конце предложения» [8, с. 34].

- Прости, светило дня,
Прости, небес завеса...

В центре предложения обращение, как правило, содержит на себе логическое ударение.

- Дай руку, Дельвиг,
что ты спишь?
Проснись, ленивец сонный!
А. Пушкин

Постановка обращения между повторяющимися членами предложения (обычно – сказуемыми) или между повторяющимися предложениями часто делит предложение на эмоционально-экспрессивные зоны.

Части распространенное обращение может члениться на группы другими компонентами предложения. И это не редкость. Определение или приложение при обращении могут находиться на расстоянии от него. «Отделенное от своего определяемого слова определение, содержащее качественную характеристику названного в обращении лица или предмета, обычно несет на себе логическое ударение и это можно проследить интонационно» [12, с. 4].

- Дай руку, Дельвиг,
что ты спишь?
Проснись, ленивец сонный! [50, с. 14].

К одному и тому же лицу автор может высказать два или более обращений. Среди них – слова с неполнозначной семантикой – брат, братец, батюшка, сестра, матушка – т.е. слова, на границе существительных и местоимений:

– А ты братец, где нашел эти списки, в каком таком шкафу неизвестного особняка?

– Иван Ильич, распорядись, братец, насчет закуски.

И. Тургенев

Особенности строя предложения, а в стихотворной речи требования ритма, размера и рифмы может обуславливать подобное расчленение конструкций с обращениями.

ГЛАВА 1. ОБРАЩЕНИЕ В НАРОДНЫХ СКАЗКАХ

1.1 Обращения в сказках «Золотая рыбка»

В народной сказке «Золотая рыбка» насчитывается 9 обращений в 23 употреблениях. Некоторые обращения отличаются особой частотностью употребления, например, обращение старик фигурирует в тексте сказки 8 раз, рыбка – 6 раз, старый черт – 3 раза.

Из девяти обращений одно называет живое существо – рыбку, остальные адресуются человеку.

Большинство обращений являются нераспространенными – 6 из 9:

- «Здравствуй, жена! – говорит старик.
Не бери меня, старичок!
- Пусти лучше в сине море... [43, с. 28].
- Приплывет рыбка к берегу:
Что тебе, старик, надо? [43, с. 29].

В сказке 3 распространенных обращения. Распространение происходит посредством употребления прилагательных и местоимений рядом с существительным:

- Слушай, старый черт! – говорит ему старуха
Ступай к золотой рыбке да скажи ей:
не хочу быть царицею, хочу быть морскою
владычицей... [43, с. 34].

6 обращений представлены существительными в прямом падеже, 3 обращения – личным местоимением ты (такие обращения осложнены обособленными распространенными приложениями с метафорическим значением):

- Воротился старик:
«Ну что, старуха, есть хлеб?»
«Ах ты, старый черт! Попалось тебе

в руки большое счастье, а ты и владеть
не сумел» [43, с. 28].

4 обращения осложнены разными средствами. Из них одно обращение осложнено повтором (6 употреблений), три обращения (по одному употреблению) – обособленными распространенными приложениями:

- Пошел старик на море:
«Рыбка, рыбка! Стань в море хвостом,
ко мне головой!» [43, с. 28].
- Ах ты, невежа этакой! Как смел
обозвать меня, воеводицу, своею женою? [43, с. 28].

В сказке отсутствуют обращения, выраженные именами собственными, так как, в силу обобщающего характера содержания сказки, персонажи не имеют имен. Повествование ведется не о конкретных лицах: такая история могла произойти с любым человеком.

В качестве обращений используются имена нарицательные, называющие адресата речи

по возрасту и полу:

- Воротился старик:
«Ну что, старуха, есть хлеб?»
- Рыбка приплыла, стала к нему головой,
в море хвостом и спрашивает: «Что
тебе, старик, надо?» [43, с. 28].

по родству:

- «Здравствуй, жена!» – говорит старик.

по социальному положению:

- Эй, люди! Взять этого мужичонка на
конюшню да отодрать плетьюми как
можно больнее [43, с. 28].

Люди (в буржуазно – дворянском быту) – слуги (устар.) [53, с. 329].

Метафорические обращения обладают ярко выраженной эмоционально – экспрессивной оценкой:

- «Ступай, старый черт, к золотой рыбке,
скажи ей: не хочу я быть воеводихой,
хочу быть царицею» [43, с. 29].

Поскольку обращение называет того, к кому обращаются с речью, т.е. собеседника, то в окружении обращения находятся слова и формы, связанные со 2-м лицом.

В анализируемом нами материале обращения находятся в предложениях или контактируют с предложениями, в которых форма 2-го лица представлена:

1) личными местоимениями 2-го лица (7 употреблений);

- Приплыла золотая рыбка:
«Что тебе, старик, надо?»
- «Ах ты, старый черт! Попалось тебе
в руки большое счастье, а ты и владеть
не сумел!» [43, с. 35].

2) глаголом изъявительного наклонения и личным местоимением 2-го лица одновременно (1 упот.);

- Выбегает к нему навстречу старуха,
пуще прежнего сердится, пуще
прежнего ругается:
«Ах ты, старый пес! Не умеешь ты счастьем пользоваться!»
[43, с. 32].

3) глаголом в императивной форме (4 упот.);

- «Не тужи, старик! Ступай домой да
молись богу, все будет сделано» [43, с. 30].

- «Слушай, старый черт! – говорит ему старуха. – Ступай к рыбке да скажи ей: не хочу быть царицею, хочу быть морскою владычицей» [43, с. 32].

г) модальным словом (коммуникативом, словом речевого этикета), которое по происхождению является глаголом повелительного наклонения: здравствуй (те) – здравствовать:

- «Здравствуй, жена!» – говорит старик.

В одном примере обращение контактирует с односоставным инфинитивным предложением, в котором форма инфинитива употреблена со значением волеизъявления (т.е. синонимична повелительному наклонению), причем это волеизъявление жесткое, категоричное, предполагающее обязательное осуществление действия.

В двух употреблениях обращение контактирует с предложениями, в которых находятся глаголы прошедшего времени, значение лица ясно из речевой ситуации:

- Спрашивает его старуха:
«Много ли поймал, старик?»
- «Ах ты, невежа этакой! Как смел обозвать меня, воеводиху, своею женою?» [43, с. 33].

Анализируя позицию обращений, мы отметили, что в семи употреблениях они находятся в середине предложения, в шести употреблениях в конце, в десяти начинают высказывание, но при этом оформлены как отдельные вокативные предложения:

- Приплывет рыбка к берегу:
«Что тебе, старик, надо?»
- Приплыла золотая рыбка:
«Что тебе надо, старик?»

- «Рыбка, рыбка! Стань в море хвостом, ко мне головой!» [43, с. 28].
- «Эй, люди! Взять этого мужичонка на конюшню и отодрать плетьюми как можно больнее» [43, с. 28].

Обращение – необходимый элемент устной речи.

Учитывая, что речевое поведение личности – это прежде всего ролевое поведение, обращения можно считать своеобразным камертоном, показывающим, как меняется тональность разговора и происходит смена ролей.

Так, например, рыбка, моля о пощаде, обращается к старику ласково:

- «Не бери меня, старичок! Пусти лучше в сине море...» [43, с. 28].

Но потом, будучи свободной и выслушивая просьбы старика, она обращается к нему иначе:

- «Не тужи, старик! Ступай домой да молись богу, все будет сделано» [43, с. 30].

- Приплыла золотая рыбка:
«Что тебе надо, старик?».

Обращения старика к рыбке, осложненные повторами, усиливают эмоциональную выразительность. Старик просит рыбку, не желая обидеть ее, но в то же время боясь гнева своей деспотичной жены:

- «Скрепя сердце пошел старик на море, пришел и говорит:
«Рыбка, рыбка! Стань в море хвостом, ко мне головой!» [43, с. 30].

Ярко характеризуют обращения старуху. Только один раз она обратилась к мужу нейтрально (в самом начале сказки, когда старуха еще не знала, что старик отпустил волшебную рыбку без откупа):

- Спрашивает его старуха:
«Много ли поймал, старик?»

Все остальные обращения экспрессивно окрашены, передают ненависть, презрение к этому доброму, бескорыстному человеку:

- Ах ты, старый черт!
- Ах ты, старый пес!
- Ах ты, невежа этакой!

Чем выше поднималась старуха по социальной лестнице, тем глубже становилась пропасть, разделяющая ее и мужа.

Обращения старика к старухе есть только в начале сказки, в тех эпизодах, когда старуха еще была крестьянкой и, позже, воеводихой:

- Воротился старик:
«Ну что, старуха, есть хлеб?»

- «Здравствуй, жена»

Но старуха, получившая богатство и власть, знать не хочет своего мужа:

- «Ах ты, невежа этакой! Как смел
обозвать меня, воеводиху, своею
женою?» [43, с. 33].

В дальнейшем повествовании отсутствуют обращения героя к старухе. Это, на наш взгляд, объясняется тем, что старик оказывается в сложной, двойственной ситуации: с одной стороны, старуха – это законная его жена, с которой прожито много лет, с другой – это женщина, ставшая для него недоступной из-за возникшего социального неравенства. Старик поставлен в тупик: как обращаться ему к своей жене?

1.2 Обращения в сказке «Волшебное зеркальце»

В народной сказке «Волшебное зеркальце» мы нашли 21 обращение в 30 употреблениях. Большинство обращений употреблено по одному разу. Обращение сестрица употреблено 4 раза, бабушка – 3 раза, ваше высочество – 3 раза, царевич – 2 раза, братцы и голубушка по 2 раза. Двадцать обращений выражено именительным падежом существительного, одно обращение выражено личным местоимением ты осложнено обособленным приложением.

- Что с тобой, сестрица?
- Али опять старуха была?
- «Милый братец! Как тебя господь принес?» [43, с. 57].
- «Покуда жива, голубушка! Вот таскалась по миру и сюда забрела тебя проведать!» [43, с. 57].
- Позволь, родимый батюшка, и ты, родная матушка, допусти жениться.

Абсолютно все обращения – это обращения к человеку; в сказке нет обращений к предметам, живым существам, явлениям.

Двенадцать обращений являются нераспространенными:

- «Твоя воля жаловать, а мы, царевич, и так служить тебе рады! – сказали охотника» [43, с. 59].
- Женись, сынок!
Это, господа, неправда.
Поищи, бабушка!

Девять обращений распространены прилагательными и притяжательными местоимениями:

- Милый братец! Как тебя господь принес?
- «Один из гостей говорит: «Послушайте, господа честные! Что все пить да пить – с того добру не быть; давайте-ка лучше

сказывать сказки» [43, с. 59].

- «Хорошо, – говорит царь, – поезжайте, дети мои любезные!».

В сказке практически не встречаются осложненные обращения, за исключением одного: это обращение, выраженное личным местоимением ты, которое осложнено распространенным приложением:

- Позволь, родимый батюшка, и ты, родная матушка, допусти жениться.

Кроме того, в этом примере два обращения, так как речь обращена к двум лицам – родителям героя сказки.

В сказке нет обращений к лицам, названным по именам. Обращения, используемые в сказке, называют адресатов речи в соответствии с их:

социально-общественным положением (2 обращения в 3 употреблениях):

- Не плачь, царевна! Одевайся ты в мое платье, а я твое надену.
- Ты, царевич, отправляйся сухим путем в объезд.

родственными отношениями (6 обращений в 10 употреблениях):

- «Здравствуй, – говорит, – батюшка! Принимай-ка зятя, ведь я на твоей дочке женат!» [43, с. 61].
- Женись, сынок!
- Ах, милая сестрица, не спеши радоваться!
- «Вот, брат, – говорит один богатырь другому, – мы с тобой тужили, что у нас хозяйничать некому, а бог нам сестру послал!» [43, с. 63].

возрастом и полом (1 обращение в 3 употреблениях):

– Здравствуй, бабушка! Как тебя бог милует?

В данном примере многозначное слово бабушка употреблено как обращение к старой женщине, старухе [55, с.286].

внешним видом (1 обращение в 1 употреблении):

– «...вдруг прискакали на двор два сильномогучих богатыря, вошли во дворец, увидели девицу и говорят: «Здравствуй, красавица» [43, с. 62].

В сказке «Волшебное зеркальце» мы нашли традиционные формы обращений (своеобразные формулы вежливости: (господа, 2 употребления), ваше высочество (3 употребления), голубушка (2 употребления).

– А ведь тебе, голубушка, чай,
и в голове поискать некому?

Голубушка – ласково-фамильярное обращение к женщине [55, с. 215]. Кроме того, многие имена в роли обращений являются штампами разговорной речи: например, слово голубчик (голубушка) характерно для ситуации, где говорящий старше собеседника по возрасту.

Господа – вежливое обращение к тому (или упоминание о том), кто принадлежит к привилегированным слоям буржуазно-дворянского общества [55, с. 274].

– Это, господа, неправда!
«Один из гостей говорит: «Послушайте, господа честные! Что все пить да пить – с того добру не быть; давайте-ка лучше сказывать сказки» [43, с. 66].

Высочество – титул членов царствующего дома, принцев и герцогов; лицо, носящее этот титул [55, с. 876]. С местоимениями ваше, ее, его, их – обращение к титулованным членам царствующего дома и их женам.

По данным нашей картотеки, в большинстве случаев употребления обращения контактируют с предложениями, в которых так или иначе представлена форма 2-го лица.

В 10 употреблениях 2-е лицо представлено личными местоимениями ты, вы в различных падежных формах:

Ну, ваше высочество, недаром вы целую неделю по лесу плутали!

– «Милый братец!

Как тебя господь принес?» [43, с. 65].

– Что с тобой случилось, сестрица?

– Не заходил ли кто к тебе?

– Ах, ваше высочество, где вы были? –

спрашивают охотники.

– А ведь тебе, голубушка, чай, и в голове поискать некому?

Также в 10 употреблениях фигурируют глаголы 2-го лица повелительного наклонения. Обращение- принадлежность эмоционально-волевого языка. По этому признаку оно близко к императиву и в речи появляется чаще всего совместно с ним:

– Поищи, бабушка!

– Женись, сынок!

– «Сослужите мне, братцы, великую службу: возьмите гроб с мертвой девицей, привезите и поставьте в моей спальне» [43, с. 67].

– Не плачь, сестрица!

– Ах, милая сестрица, не спеши радоваться!

В трех конструкциях рядом с обращением употреблены одновременно и личное местоимение 2-го лица, и глагол повелительного наклонения:

– Ты, царевич, отправляйся сухим путем в объезд.

– Не плачь, царевна! Одевайся ты в мое платье, а я твое надену.

– «Препоручаю тебе, любезный братец, весь мой дом и хозяйство и усердно прошу: присматривай построже за моей дочкой, учи ее грамоте, а баловать не позволяй!» [43, с. 64].

Есть случай употребления инклюзивной формы – глагола повелительного наклонения 1-го лица множественного числа, имеющего значение побуждения к совместному действию:

– «Станемте, братцы, за ним следить, замечать, чтобы худа какого не случилось».

Форма 2-го лица может быть представлена одновременно и личным, и притяжательным местоимением:

– «Твоя воля жаловать, а мы, царевич, и так служить тебе рады! – сказали охотники» [43, с. 65].

В 4 случаях употребления обращения находятся в восклицательных предложениях вместе с модальными словами, словами речевого этикета, которые по происхождению являются глаголами повелительного наклонения 2-го лица:

– «...вдруг прискакали на двор два сильномогучих богатыря, вошли во дворец, увидели девицу и говорят: «Здравствуй, красавица!» [43, с. 62].

– Простите, милые братцы!

– Не вытерпела, хотелось из дому вестей послушать.

– Здравствуйте, честные витязи!

При этом в контексте могут присутствовать глаголы повелительного наклонения, личные или притяжательные местоимения, связанные с формой 2-го лица:

– «Немного спустя приезжает к купцу царевич. «Здравствуй, – говорит, – батюшка! Принимай-ка зятя, ведь я на твоей дочке женат» [43, с. 61].

Позиция обращения в сказке разнообразна. В 14 употреблениях обращение находится в середине предложения и способствует интонационному расчленению высказывания:

- Твоя воля жаловать, а мы, царевич, и так служить тебе рады! – сказали охотники.
- Сослужите мне, братцы, великую службу: возьмите гроб с мертвой девицей, привезите и поставьте в моей спальне.
- Позволь, родимый батюшка, и ты, родная матушка, допусти жениться.

Так же продуктивна позиция обращения в конце предложений (15 употреблений):

- Не плачь, царевна!
- Женись, сынок!
- Хорошо, – говорит царь, – поезжайте, дети мои любезные!
- Что с тобой, сестрица?
- Покуда жива, голубушка!

В одном случае распространенное обращение оформлено как самостоятельное восклицательное предложение, которое начинает высказывание:

- Милый братец! Как тебя господь принес?

Велика роль оценочной функции обращений в сказках, и это наблюдается в социальной значимости аспекта. Выражая субъективное отношение говорящего к адресату как в процессе установления речевого контакта, так и в процессе мыслительной деятельности, оно самым активным образом участвует в общении людей друг с другом, с окружающим миром.

Обращение хранит и вбирает в себя бездну речевых возможностей, поскольку оно называет собеседника (слушающего), т.е. того участника

речи, на которого хочет воздействовать говорящий. В то же время сама эта номинация выражает «речевое лицо» говорящего, показывая всю его вежливость, такт (или их отсутствие), а также характеризуя участников коммуникации по тем или иным признакам.

Обращения в сказке «Волшебное зеркальце» используются не только для обозначения лиц, к которым обращаются с речью, но и для абсолютной характеристики персонажей и героев этого произведения. Так, например, главная героиня сказки – купеческая дочь – характеризуется при помощи обращений, которые адресованы ей, и при помощи обращений, которые она демонстрирует в своей речи при общении с другими героями сказки. Это милостивая, добрая и отзывчивая девушка, которая к окружающим относится уважительно и добросердечно, обращается к ним ласково, как к своим близким и родным. Обратите внимание на ее обращения к брату: «братец», «милый братец»; к богатырям, принявшим ее: «милые братцы, «честные витязи»; к незнакомой старухе: «бабушка». Эти обращения весьма распространены эпитетами, содержат в своем составе эмоционально окрашивающие суффиксы, некоторые обращения представляют собой устойчивые обороты народно – поэтической речи.

Самой героине адресованы такие обращения: со стороны брата – «сестрица», «милая сестрица», со стороны витязей – «красавица», «сестрица». Таким образом создается общая картина отношений между положительными персонажами сказки.

Но в произведении присутствует мачеха, отрицательный персонаж, характеризуется отсутствием обращений в речи. Трижды посылает она злую старуху убить падчерицу, и ни разу в ее приказах не используется обращение, и это факт:

«На, – говорит, – тебе колечко, ступай в дремучий лес; в том лесу есть белокаменный дворец, во дворце живет моя падчерица; поклонись ей и отдай это колечко – скажи: братец на память прислал!» [43, с. 81].

Как мы видим, в речи мачехи употреблено очень много глаголов повелительного наклонения. Видимо, за счет этого только приема здесь можно распознать ее характер, ведь речь насыщена словами требования беспрекословного выполнения приказа.

Интересен тот факт, что в сказке нет прямых обращений мачехи к зеркальцу:

«В это самое время заглянула купчиха в зеркальце, любит своей красотой и говорит:» Нет меня в свете прекраснее!» Спустя несколько времени заглянула купчиха в свое зеркальце и узнала, что ее падчерица по-прежнему жива и прекрасна; позвала старуху, дает ей ленточку...

Прошло еще несколько дней – заглянула купчиха в зеркальце: опять жива ее падчерица. Позвала старуху. «На, – говорит, – волосок! Ступай к падчерице, непременно смори ее» [43, с. 83].

Только один раз зеркальце отвечает на реплику мачехи:

«Ты хороша – спору нет! А есть у тебя падчерица, живет у двух богатырей в дремучем лесу, – та еще прекраснее» [43, с. 83].

Отсутствие обращений к зеркальцу, на наш взгляд, связано с тем, что наши предки считали зеркало окном в потусторонний мир и всегда боялись его. Оговаривались случаи, когда нельзя было смотреться в зеркало, потому что душа человека могла легко улететь в загробный мир через него (до сих пор существует обычай закрывать полотном зеркала, если в доме покойник). Только колдун или волшебник могли обращаться с духами зеркала. Видимо, в сказке нашли отражение эти древнейшие представления славян о сверхъестественных свойствах зеркал и связанные с ним предрассудки.

Уважительные и теплые отношения отражены в обращениях царевича и его родителей: «батюшка», «родимый батюшка», «родная матушка», «сынок».

Таким образом, и в этой сказке обращения служат для названия и оценки героев, для характеристики межличностных отношений.

1.3 Обращения в сказке «Чудесные сыновья»

Из трех рассмотренных нами народных сказок в «Чудесных сыновьях» оказалось меньше всего обращений: 3 обращения в 4 употреблениях.

Все обращения выражены именами существительными в именительном падеже. Адресатом речи во всех употреблениях является человек.

– Здравствуйте, родные братцы!

Одно из обращений представляет собой синонимический повтор двух близких по значению существительных:

– «Гой, купцы – торговцы! – говорит им Иван – королевич. – Вы много морей изъездили, во многих землях побывали; не слыхали ль где каких новостей?» [43, с. 84].

Этот прием характерен для произведений устного народного творчества (ср. Путь – дорога, друзья – товарищи и под.).

Обращение купцы – торговцы употребляется трижды в тексте сказки. Прием тоекратного повторения также свойственен жанру сказки.

– «Гой, купцы – торговцы! – говорит им Иван – королевич. – Вы много морей изъездили, во многих землях побывали; не слыхали ль где каких новостей?» (I повтор).

– Гой, купцы – торговцы! – говорит им Иван – королевич. – Вы много морей изъездили, во многих землях побывали; не слыхали ль где каких новостей?» [43, с. 86].

В двух употреблениях обращение купцы – торговцы осложнено обособленным приложением:

– «Гой, купцы – торговцы, люди бывалые!»

Эмоциональную окрашенность обращений подчеркивает сопровождающее их народно – поэтическое междометие гой, употребляющееся при приветствиях, обращениях к кому-либо.

В качестве обращений используются только нарицательные существительные, которые называют адресата речи по:

родственным отношениям:

– Здравствуйте, родные братцы!

по роду деятельности:

– Гой, купцы – торговцы!

Во всех случаях употребления обращения находятся в восклицательных предложениях. В трех употреблениях обращения оформлены как самостоятельные предложения. Они предваряют вопрос Ивана – королевича, адресованный заморским купцам.

Мы определили, что все обращения контактируют с предложениями, в которых употреблены личные местоимения 2-го лица:

– «Гой, купцы – торговцы, люди бывалые!

Вы много морей изъездили...»

Помимо этого, в одном примере находится модальное слово (коммуникатив) в окружении обращения:

– «Здравствуйте, родные братцы!

Матушка велела вам кланяться да к себе звать!»

Как уже отмечалось выше, в этой сказке мало обращений. Но они также выполняют оценочно – характеризующую функцию.

В обращении «гой, купцы – торговцы» отражено почтение, уважение к этим людям, признание их нелегкой, полной опасностей деятельности, интерес к тому, о чем они могут поведать:

«Гой, купцы – торговцы! – говорит им Иван – королевич. – Вы много морей изъездили, много разных земель видели; не слыхали ль где каких новостей?» [43, с. 86].

В обращении Ивана – королевича к братьям звучит радость человека, нашего своих близких:

«Здравствуйте, родные братцы!

Матушка велела вам кланяться да к себе звать!».

ГЛАВА 2. ОБРАЩЕНИЯ В СКАЗКАХ А.С. ПУШКИНА

2.1 Обращения в «Сказке о рыбаке и рыбке»

Данное произведение было создано во вторую болдинскую осень (1833 г.). В основе данной сказки сюжет, широко распространенный в устном народном творчестве разных народов. Основным сюжетным источником послужила померанская сказка из знаменитого сборника сказок бр. Гримм «О рыбаке и его жене». В целом только в немецком фольклоре существует около 15 вариантов данной сказки. Также нужно учесть тот факт, что золотая рыбка «живет» в шведских, фламандских, французских, турецких, хорватских, японских, русских и других сказках.

Интересный факт состоит в том, что сказку братьев Гримм «О рыбаке и его жене» подсказал великому писателю Пушкину В.И. Даль, и в дальнейшем поэт полностью перенес ее на русскую народную почву, заменив западноевропейский колорит русским. Поэтому он исключил из окончательной версии эпизод о старухе, ставшей «римским папою».

В Библиотеке русского фольклора русский вариант этой сказки называется «Золотая рыбка».

Выявляя обращения в «Сказке о рыбаке и рыбке», мы обнаружили их в количестве 11 единиц в 24 употреблениях. Многие обращения употреблены несколько раз. Например, 6 раз употреблено обращение старче:

- Отпусти ты, старче, меня в море...
- Чего тебе надобно, старче?

Обращение государыня рыбка употреблено 5 раз:

- Смилуйся, государыня рыбка!

Практически все обращения выражены именем существительным в именительном падеже: старче, мужик, невежа, баба, царица и др. Одно обращение выражено местоимением ты:

- «Дурачина ты, простофиля!

Не умел ты взять выкупа с рыбки!» [49, с. 30].

Как и в других сказках, нет обращений по именам, тем более что у героев этой сказки их нет. В качестве обращений используются нарицательные имена существительные, называющие героев по:

социально-общественному положению:

- Здравствуй, барыня сударыня дворянка!
- Здравствуй, грозная царица!
- «Как ты смеешь, мужик, спорить со мною!» [49, с. 37].

(мужик (устар.) – крестьянин, в буржуазно – дворянском жаргоне – невоспитанный, необразованный человек).

возрасту и полу:

- Отпусти ты меня, старче, в море!
- «Что ты, баба, белены объелась?» [49, с. 37].

В «Сказке о рыбаке и рыбке» встречаются обращения, характерные для разговорной речи, с отрицательной экспрессивно – эмоциональной семантикой:

- Выпросил, дурачина, корыто!
- Выпросил, простофиля, избу!

В сказке одно обращение в шести употреблениях к живому существу – рыбке, десять обращений в 19 употреблениях к человеку:

- Бог с тобою, золотая рыбка!
- Поделом тебе, старый невежа!
- Что ты, баба, белены объелась?

В анализируемой сказке 6 обращений являются нераспространенными:

- «Чего тебе надобно, старче?
- Как ты смеешь, мужик, спорить со мною?
- Впредь тебе, невежа, наука:

Не садись не в свои сани!» [49, с. 38].

Пять обращений являются распространенными:

Поделом тебе, старый невежа!

– Здравствуй, грозная царица!

Распространение обращений происходит в основном за счет употребления согласованных определений, выраженных именами прилагательными:

– Здравствуй, грозная царица!

Обращения распространяются также приложениями, выраженными именами существительными:

– Смилуйся, государыня рыбка!

– Здравствуй, барыня сударыня дворянка!

Рассматривая позицию обращений в произведении, мы обнаружили, что в 13 употреблениях обращения находятся в конце предложения, при этом 5 предложений являются вопросительными, 8 – восклицательными:

– Чего тебе надобно, старче?

– Здравствуй, грозная царица!

– Смилуйся, государыня рыбка!

В 11 употреблениях обращения находятся в середине предложения:

– Как ты смеешь, мужик, спорить со мною?

– «Воротись, дурачина, ты к рыбке,

Поклонись ей, выпроси уж избу» [49, с. 39].

Обращений, которые бы находились в начале предложения, в этой сказке нет.

Обращения находятся в предложениях или контактируют с предложениями, в которых так или иначе представлена форма 2-го лица. Прежде всего, это предложения, в которых непосредственно употреблено местоимение 2-го лица в разных падежных формах (17 употреблений):

– «Отпусти ты, старче, меня в море ...

Бог с тобою, золотая рыбка!» [49, с. 39].

- Впредь тебе, невежа, наука!

В двух случаях в контактном предложении употреблено притяжательное местоимение твой, связанное со 2-м лицом:

- «Здравствуй, барыня сударыня дворянка!

Чай, теперь твоя душенька довольна...» [49, с. 40].

- «В ноги он старухе поклонился,

Молвил: «Здравствуй, грозная царица!

Ну, теперь твоя душенька довольна» [49, с. 42].

В пяти употреблениях представлена форма повелительного наклонения 2-го лица единственного числа глагола смилостивиться (разг. устар. То же, что смилостивиться. Проявить милосердие, сжалиться) [54, с.1386].

- Смилуйся, государыня рыбка!

Кроме того, форма повелительного наклонения 2-го лица и личное местоимение 2-го лица одновременно представлены в примерах:

- «Дурачина ты, прямой простофиля!

Выпросил, простофиля, избу!

Воротись, поклонись рыбке:

Не хочу быть черною крестьянкой,

Хочу быть столбовою дворянкой» [49, с. 41].

- «Как ты смеешь, мужик, спорить со мною,

Со мною, дворянкой столбовою? –

Ступай к морю, говорят тебе честью,

Не пойдешь, поведут поневоле» [49, с. 43].

- «Дурачина ты, простофиля!

Выпросил, дурачина, корыто!

В корыте много ль корысти?

Воротись, дурачина, ты к рыбке,

Поклонись ей, выпроси уж избу» [49, с. 41].

Анализируя обращение с точки зрения характеристики героев и межличностных отношений, мы увидели, что золотая рыбка с уважением и почтением относится к старику, который отпустил ее в «сине море». Однако мы видим и то, насколько старуха груба и невоспитанна. Она ни разу не обратилась к старику ласково, по – доброму, уважительно, хотя они прожили вместе «тридцать лет и три года». Этой женщине чужды человеческие чувства, ее стремление к власти и богатству непонятно старику, который привык жить только своим трудом. И все-таки он выполнял приказы своей старухи и не слышал слов благодарности. С просьбой к рыбке обращается старик, но одаривается старуха.

Используя прямую речь и обращения героев, Пушкин рисует психологический контраст робкого, кроткого, бескорыстного старика и злой, жадной, сварливой старухи:

- Бог с тобою, золотая рыбка!
Твоего мне откупа не надо.
- Дурачина ты, простофиля!
- Выпросил, дурачина, корыто!

Сварливая ругань старухи раздается до тех пор, пока она – «черная крестьянка». Как только рыбка превращает ее в столбовую дворянку старухи начинает обращаться со стариком не как с податливым мужем, а как с холопом. Сначала исчезают обращения – приказы отдаются только при помощи глаголов повелительного наклонения:

- «Вот неделя, другая проходит,
Еще пуще старухи вздурилась:
Опять к рыбке старика посылает.
«Воротись, поклонись рыбке:
Не хочу быть столбовою дворянкой,
А хочу быть вольною царицей» [49, с. 45].

В конце концов старуха вообще перестала разговаривать с мужем:

- «На него старуха не взглянула,
Лишь с очей прогнать его велела» [49, с. 47].

Один раз старик попытался поговорить со старухой – столбовой дворянкой, как с женой:

- «Что ты, баба, белены объелась?» [49, с. 37].

Но был наказан так же, как ее усердные слуги:

- Она их бьет, за чупрун таскает...и
- «По щеке ударила мужа» [49, с. 48].
- «Как ты смеешь, мужик, спорить со мною,
Со мною, дворянкой столбовою?...

И если до этой сцены обращения старика к барыне сударыне дворянке могло еще быть ироничным, то после он начинает вести себя так, как считает должным старуха:

- «Как увидел старик – испугался!

В ноги он старухе поклонился...» [49, с. 47].

Старик вынужден подчиниться условиям общественного неравенства и вести себя со своей женой как холоп, ведь стража старухи его «топором чуть не изрубила».

Последним своим желанием старуха обидела и оскорбила золотую рыбку, и все вернулось на свои места: жадная старуха осталась ни с чем.

2.2 Обращения в «Сказке о мертвой царевне и о семи богатырях»

Сказка написана в Болдине осенью 1833 года. В ее основе седьмая и последняя до нас дошедшая сказка из записей народных сказок со слов Арины Родионовны. В фольклорных сборниках она носит название «Волшебное зеркало», «Самоглядное зеркало» и др.

В «Сказке о мертвой царевне и о семи богатырях» насчитывается 16 обращений в 18 употреблениях.

В данной сказке примечательно то, что человек вступает в диалог с животными, неодушевленными предметами, явлениями природы:

- Здравствуй, зеркальце!
- Ветер, ветер! Ты могуч,
- Ты гоняешь стаи туч...

Обращений к лицу или лицам – 9, к животному – 1, к неодушевленным предметам и явлениям – 6. В сказке нет обращений к лицам по имени, тем более что только один из героев сказки имеет имя – королевич Елисей. Вместо имен собственных в качестве обращений используются нарицательные существительные, называющие персонажей:

по социально-общественному положению:

- Ты, царица, спору нет,
- Ты на свете всех милее...

по возрасту и полу:

- Ох ты, дитяtko девица!
- Бабушка, постой немножко...
- Ой вы, молодцы честные...
- Не губи меня, девица!

Среди таких обращений много фольклорных, характерных для произведений устного народного творчества.

по родственным отношениям (чаще с переносным значением):

- Братец мой, – отвечает месяц ясный...

Слово брат, братец используется в качестве фамильярного или дружеского обращения к кому-либо, обычно к мужчине, юноше, мальчику [55, с. 739].

по личным симпатиям или антипатиям (метафорические и метонимические обращения):

- Свет ты мой, – красно солнце отвечало...

В качестве метафорических и метонимических обращений к человеку, другу, возлюбленной используются переносные наименования. Их экспрессивная семантика, их образное содержание могут быть весьма разнообразными: названия растений, животных, астрономических объектов, явлений природы, времени года, слова, выражающие отвлеченные понятия, – ласточка, рыбка, звездочка, любовь, жизнь и под. В сказке есть два метафорических обращения:

- Свет ты мой, –
Красно солнце отвечало, –
Я царевны не видало ...
... царевна догадалась,
И до смерти испугалась,
И взмолилась: «Жизнь моя!
В чем, скажи, виновна я?!

16 обращений выражены именами существительными в именительном падеже, 3 обращения – личными местоимениями:

- Здравствуй, зеркальце!
- Ах ты, мерзкое стекло!

9 обращений являются нераспространенными:

- Не губи меня, девица!
- Ты, царица, всех милее...

10 обращений распространены

1) притяжательными местоимениями мой, наш (6 единиц);

2) прилагательными (2 единицы)

3) нераспространенными приложениями (2 единицы):

- Ради скуки
- Кушай яблочко, мой свет...
- Ой вы, молодцы честный...
- Ох ты, дитяtko девица!

В нашем материале присутствуют примеры осложненных обращений. Осложнение происходит за счет повторов и обособленных приложений.

Например, обращения, осложненные повтором:

- Ветер, ветер, ты могуч,
Ты гоняешь стаи туч...

Данный прием повторения обращения, как правило, нужен для того, чтобы увеличить и усилить эмоциональный эффект речи говорящего. Также неотъемлемым компонентом является то, что повторяться может и нераспространенное, и распространенное обращение. Нераспространенное обращение, при его повторении, может распространяться или осложняться как определениями, так и приложениями, располагающимися в порядке нарастающей экспрессии.

Обращения, осложненные приложениями:

- Ах ты, мерзкое стекло!
- Свет мой, зеркальце, скажи...

Обращение может быть осложнено одновременно повтором и приложением:

- Месяц, месяц, мой дружок,
Позолоченный рожок...

Особую тональность придают обращения суффиксы субъективной оценки, разнообразные «интимизирующие» определения: притяжательные местоимения, эмоционально – экспрессивные прилагательные, которые вносят оттенок сердечности, доверительности, нежности: зеркальце, мой дружок, братец мой, дитячко девица и др.

Встретились обращения, выраженные особой синтаксической конструкцией, представляющей собой сочетания определения с определяемым словом, между которыми находится личное или притяжательное местоимение. Таких обращений 3:

- Свет ты мой, –
Красно солнце отвечало, –
Я царевны не видало»
- Свет наш солнышко! Ты ходишь
Круглый год по небу, сводишь
Зиму с теплою весной,
Всех нас видишь под собой...»
- Братцы вы мои родные...

Средством выражения нарастающей эмоциональности могут служить употребленные рядом несколько обращений к одному и тому же лицу или лицам:

- Ой вы, молодцы честные,
Братцы вы мои родные, –
Им царевна говорит...

В стихотворной речи, в отличие от прозы, первостепенное значение имеет интонация – ритмико – мелодическая упорядоченность текста, насыщенность паузами. Поэтическое слово, обладая большей интонационной самостоятельностью, становится более весомым, чем в обычной речи. Обращение, являясь частью предложения, непосредственно грамматически не связанной с другими членами, характеризуется такой интонационной обособленностью, особенно если оно оформлено как самостоятельное высказывание.

В «Сказке о мертвой царевне и о семи богатырях» 8 обращений имеют форму отдельных предложений:

- Свет наш солнышко!
- Ветер, ветер! Ты могуч...

Обращения, являющиеся компонентами предложений, могут находиться в любом месте: в начале, в середине, в конце.

В начало предложения обычно выносятся обращения, эмоциональная окрашенность которых специально оформлена:

- Свет ты мой, –
Красно солнце отвечало, –
Я царевны не видало...

Нераспространенные обращения ставятся в начало предложения с целью призыва к вниманию:

- Старший молвил ей: «Девица,
Знаешь: всем ты нам сестрица...»

В конце предложения обычно стоит обращение, нераспространенное или распространенное, если само предложение является нераспространенным или малораспространенным:

- Ради скуки
Кушай яблочко, мой свет

В предложениях, представляющих собой формулы вежливости, в вопросительных и восклицательных предложениях обращения находятся чаще всего в конце предложения:

- Здравствуй, зеркальце!
- Не губи меня, девица!

Считается, что позиция в начале предложения для обращения стандартна, а в конце и в середине – сильная, так как обращение приобретает большую смысловую нагрузку:

- Ты, царица, всех милее,
- Всех румяней и белее...

Постановка обращения между повторяющимися членами предложения (обычно сказуемыми или подлежащими) способствует смысловому и интонационному расчленению предложения:

- Пстой,
Бабушка, постой немножко!

- Что, Соколко, что с тобой?
- Ты, царица, спору нет,
Ты на свете всех милее,
Всех румяней и белее

Обращения в сказке вводятся в предложения или контактируют с предложениями, в которых так или иначе представлена форма второго лица:

1) личными местоимениями 2-го лица единственного или множественного числа (10 употреблений):

- Ты, царица, спору нет...
- Что, Соколко, что с тобою?
- Ой вы, молодцы честные!

2) формой глагола 2-го лица единственного или множественного числа (в нашем материале все формы повелительного наклонения) – 5 употреблений:

- Кушай яблочко, мой свет!
Свет мой зеркальце! Скажи
Да всю правду доложи...

3) модальным словом (словом речевого этикета), по происхождению являющимся глаголом повелительного наклонения 2-го лица:

- Здравствуй, зеркальце!

В двух ответных репликах диалога, содержащих обращение, нет форм 2-го лица, зато в обращениях присутствует притяжательное местоимение мой, связанной с формой 1-го лица, которое вносит экспрессивный оттенок личной близости к собеседнику:

- Свет ты мой, –
Красно солнце отвечало, –
Я царевны не видало...
Братец мой, –

Отвечает месяц ясный, –

Не видал я девы красной...

Как было уже сказано выше, в произведениях художественной литературы, особенно поэтических, обращение редко служит только для названия лиц или предметов, которым адресована речь. На первый план выходит оценочно – характеризующая (экспрессивная) функция. Обращение не просто выражает призыв к адресату, но и отношение к нему со стороны говорящего. Синкретичный характер обращения был отмечен еще А.М. Пешковским, который обнаружил в обращениях типа Голубчик! Милая! Мерзавец! и под. дополнительное синтаксическое значение – характеризующее: «Получается, – писал он, – нечто среднее между обращением и именительным предикативным с опущенным ты» [37,с. 362]. Синкретичность функционально – семантических признаков обращения отмечается и современными исследователями, но квалифицируется она как следствие развития на основе первичной функции (адресации) вторичных функций – характеризующей и номинации. При этом обращения с оценочно – характеризующей семантикой противопоставляется собственно обращениям как обращения – характеристики. А так как оценочно – характеризующая функция может преобладать над призывной, то нередко такое обращение граничит с приложением и сказуемым.

В художественном произведении обращение становится важным средством характеристики персонажей и межличностных отношений.

Например, царица обращается к собаке с заботой, вниманием и лаской в голосе, как к человеку:

– Что, Соколко, что с тобою?

Царица не только красива и мила, она добра, внимательная, заботлива, вежлива, тактична, честна:

– Ой вы, молодцы честные,

Братцы вы мои родные, –
Им царевна говорит, –
Коли лгу, пусть бог велит
Не сойти живой мне с места.
Как мне быть? Ведь я невеста.
– Для меня вы все равны,
Все удалы, все умны,
Всех я вас люблю сердечно:
Но другому я навечно отдана,
Мне всех милей королевич Елисей.

Именно этих качеств лишена царица, которая чем-то напоминает старуху из «Сказки о рыбаке и рыбке». Она такая же грубая, злая. Только с зеркальцем она бывала ласкова, за исключением тех случаев, когда зеркало говорило не то, что хотела услышать царица.

Тогда отношение к зеркальцу менялось:

– Ах ты, мерзкое стекло!
Это врешь ты мне назло...

Обе героини характеризуются речью и мимикой. Речь царевны ласковая, чистосердечная. Это живая и бойкая речь простодушной девушки:

– Ой вы, молодцы честные!
Братцы вы мои родные!

А вот речь гневной, своенравной царицы:

– Ах ты, мерзкое стекло!

С «милым тоном» (по выражению А.С. Пушкина) контрастирует «дурной тон» ломливой царицы. Смысл сказки в противопоставлении «лица» и «души», красоты внешней и красоты душевной.

Интересен тот факт, что автор в трех эпизодах сводит царицу и Чернавку, и ни в одном из них нет обращений госпожи к служанке. Царица

отдает чудовищные приказания, при этом никак не называя служанку. Этим автор показывает ту социальную пропасть, которая разделяет этих двух героинь.

Царевна же относится к Чернавке как к равной, не подчеркивая разницы социального происхождения. И это отражается в обращениях:

- Вот Чернавка в лес пошла
И в такую даль свела,
Что царевна догадалась
И до смерти испугалась
- И взмолилась: «Жизнь моя!
В чем, скажи, виновна я?
Не губи меня, девица!
А как буду я царица,
Я пожалую тебя»

Трудные минуты выпадают на долю царевны, но в них-то ярко проявляются ее характерные черты; она не бранится, как ее мачеха, не срывает зло на Чернавке. Тон ее речи глубок, убедителен, проникнут любовью к людям.

Старуху, которая пришла отравить царевну, молодая героиня называет бабушкой, а автор старушонкой. Автор о ней знает все, в царевна ничего.

Воспитан, уважителен королевич Елисей. Это проявляется через его обращение к Солнцу, Месяцу, Ветру:

- Месяц, месяц, мой дружок,
Позолоченный рожок!
Ты встаешь во тьме глубокой,
Круглолицый, светлоокий,
И, обычай твой любя,
Звезды смотрят на тебя.

Лиричны и поэтически чисты все обращения Елисея к силам природы. Его монологи – это убеждающие, красноречивые просьбы о помощи.

2.3 Обращения в «Сказке о царе Салтане, о сыне его славном и могучем богатыре князе Гвидоне Салтановиче и о прекрасной царевне Лебеди»

«Сказка о царе Салтане...» – художественная переработка в сказку – поэму народной сказки, краткая запись которой была сделана А.С. Пушкиным еще в Кишиневе в 1822 году. Это очень старая сказка. Сюжет ее существовал во многих вариантах – «По колено ноги в золоте», «О двух братьях», «Девять богатырей – по колен ноги в золоте, по локоть руки в серебре», «Двенадцать богатырей», «О царевне и ее трех сыновьях», «Ванюша», «Иван Премудрый», «Сын Хоробор», «Чудесный сын», «Чудесные дети», «Чудесные сыновья».

В 1824 году Пушкин вновь, гораздо лучше и детальнее, зафиксировал этот сюжет со слов своей няни Арины Родионовны. Далее, в 1828 году поэт начал переписывать эти наброски в стихи, но написал только первые 14 стихов, которые почти совпали с его окончательным вариантом текста, вскоре он решил создавать для себя продолжение сказки прозой (прием, который не раз он применял, когда над чем-то работал). Полностью данное произведение было написано в 1828 году, когда в это же время создавалось произведение Жуковского «О спящей царевне», ведь в данный момент у них присутствовало некое творческое соревнование в написании этих произведений.

В нашей картотеке насчитывается 15 обращений и 26 употреблений. Некоторые обращения употребляются в сказке несколько раз.

Например, нераспространенное обращение князь употреблено 3 раза, распространенное обращение князь ты мой прекрасный – 4 раза,

осложненное обращение гости-господа – 4 раза, обращение гости – 4 раза, господа – 4 раза.

Абсолютное большинство обращений в этой сказке выражены существительным в именительном падеже (14 единиц из 15).

- Бог вас, дети, наградит...
- Добрый путь вам, господа,
- По морю по Окияну
- К славному царю Салтану

В одном случае обращение выражено личным местоимением ты, и это обращение осложнено распространенным приложением:

- Матушка моя родная!
- Ты, княгиня молодая!
- Посмотрите вы туда:
- Едет батюшка сюда

В сказке нет обращений к героям по именам, хотя нам известны имена многих персонажей: Салтан, Гвидон, Бабариха и др. В качестве обращений используются нарицательные существительные, называющие:

Социально-общественное положение

- Ты, княгиня молодая!
- Здравствуй, князь ты мой прекрасный?
- Что ты тих, как день ненастный?
- Опечалился чему? –
- Говорит она ему.
- Будь же, князь, ты комаром...
- Ты, царевич, мой спаситель!
- Мой могучий избавитель,
- Не тужи, что за меня
- Есть не будешь ты три дня.

род деятельности

- Чем вы, гости, торг ведете
- И куда теперь плывете?
- Ой вы, гости-господа,
Долго ль ездили? Куда?
Ладно за морем, иль худо?
И какое в свете чудо?

В современном русском языке слово гость с тем значением, которое реализуется в приведенном контексте, относят к лексико-семантическим архаизмам, т.е. единицам, устаревшим не по форме и не во всех своих значениях, а лишь в каком-то одном значении. По данным Иллюстрированного словаря забытых и трудных слов, гость – богатый купец в древней Руси, преимущественно иноземный [52, с. 45].

родственные отношения

- Вы ж, голубушки – сестрицы,
Выбирайтесь из светлицы...
- Бог вас, дети, наградит...
Матушка моя родная!

возраст и пол

- Здравствуй красная девица, –
Говорит он, – будь царица
И роди богатыря
Мне к исходу сентября.

Это обращение фольклорное, оно характерно для произведений устного народного творчества.

Автором использованы также общепринятые формы вежливого обращения:

- Добрый путь вам, господа,
По морю по Окияну
К славному царю Салтану;

От меня ему поклон.

По данным Словаря современного русского литературного языка в 20-ти томах, господин, господа – вежливое обращение к тому, тем, кто принадлежит к привилегированным слоям дворянского общества [55, с. 274].

13 обращений в 26 употреблениях – это обращения к человеку, и только 2 обращения (2 употребления) к предмету (волна) и насекомому:

- Распроклятая ты мошка!
Мы тебя!... А он в окошко.
- Ты, волна моя, волна!
Ты гульлива и вольна;
Плещешь ты, куда захочешь,
Мы морские камни точишь,
Топишь берег ты земли,
Подымаешь корабли –
Не губи ты нашу душу:
Выплесни ты нас на сушу!

В сказке употреблено 5 нераспространенных обращений в 13 употреблениях: дети, князь (3 употребления), гости (4 употребления), царевич, господа (4 употребления):

- Вот что, князь, тебя смущает?
Добрый путь вам, господа...
Чем вы, гости, торг ведете
И куда теперь плывете?

Распространенных обращений тоже 5, но в 9 употреблениях. Распространены обращения прилагательными, притяжательными местоимениями:

- Матушка моя родная!
Здравствуй, красная девица!

В произведениях устного народного творчества, а также в произведениях, стилизованных под народно – поэтическую речь, в качестве нераспространенных обращений употребляются тавтологические и синонимические повторы двух близких по значению имен существительных (например, путь – дорога). В «Сказке о царе Салтане ...» есть подобное обращение, которое на протяжении повествования повторяется 4 раза:

- Ой вы, гости – господа,
Долго ль ездили, куда?
Ладно за морем, иль худо,
И какое в свете чудо?

Среди распространенных обращений есть особые синтаксические конструкции, представляющие собой сочетание определения с определяемым словом, между которым находится личное местоимение ты или вы:

- Распроклятая ты мошка!
Мы тебя!... А он в окошко.
- Здравствуй, князь ты мой прекрасный!
Что ты тих, как день ненастный?
- Опечалился чему? –
Говорит она ему.

Местоимение ты в этой конструкции безударно. А в целом все обращение включает в себе качественную характеристику адресата речи и, в силу интонационной обособленности, несет на себе логическое ударение, поэтому функции обращения у таких сочетаний соединяется с функцией определительной. Определение по отношению к определяемому слову может иметь препозицию или постпозицию:

- Распроклятая ты мошка!
- Здравствуй, князь ты мой прекрасный!

Нераспространенные и распространенные обращения, в свою очередь, могут быть неосложненными и осложненными. Мы нашли в тексте сказки 3 нераспространенных осложненных обращения в 5 употреблениях.

Во всех случаях обращения осложнены приложениями:

- Вы ж, голубушки – сестрицы,
Выбирайтесь из светлицы,
Поезжайте вслед за мной,
Вслед за мной и за сестрой.
- Полно, князь, душа моя,
Не печалься: рада службу
Оказать тебе я в дружбу.

Приложение может находиться по отношению к обращению дистантно:

- Вот что, князь, тебя смущает?
Не тужи, душа моя,
Это чудо знаю я.

Одно распространенное обращение осложнено повтором, который усиливает экспрессию просьбы Гвидона, оказавшегося вместе с матерью в сложнейшей ситуации:

- Ты волна моя, волна!
Ты гульлива и вольна;
Плещешь ты, куда захочешь,
Ты морские камни точишь,
Топишь берег ты земли,
Подымаешь корабли –
Не губи ты нашу душу:
Выплесни ты нас на сушу!

Четыре обращения оформлены как самостоятельные восклицательные предложения:

- Государыня родная!
- Распроклятая ты мошка!

В 22 употреблениях обращения находятся в середине предложения:

- Будь же, князь, ты комаром!

Среди них обращения князя Гвидона и царя Салтана к купцам, повторяющиеся в тексте четыре раза:

- Чем вы, гости, торг ведете
И куда теперь плывете?
- Добрый путь вам, господа,
По морю по Окияну
К славному царю Салтану.
- Ой вы, гости – господа,
Долго ль ездили? Куда?

Четыре повторяющихся приветствия царевны; адресованных Гвидону, содержат обращения, стоящие в конце предложения:

- Здравствуй, князь ты мой прекрасный!

Такая позиция стандартна для формул речевого этикета.

Обращения находятся в предложениях или контактирует с предложениями, в которых представлены формы 2-го лица:

1) личными местоимениями 2-го лица ТЫ, ВЫ (20 употреблений)

- Ты, волна моя, волна!
Ты гульлива и вольна!
- Чем вы, гости, торг ведете?
- Бог вас, дети, наградит...
- Распроклятая ты мошка!
Мы тебя!... а он в окошко...
- Вот что, князь, тебя смущает?

2) глаголами повелительного наклонения 2-го лица единственного и множественного числа (2 употребления)

- Не тужи, душа моя...
Полно, князь, душа моя,
Не печалься...
- Здравствуй, красная девица, –
Говорит он, – будь царица
И роди богатыря
Мне к исходу сентября.

3) личными местоимениями 2-го лица и глаголами повелительного наклонения 2-го лица (5 употреблений)

- Вы ж, голубушки – сестрицы,
Выбирайтесь из светлицы...

Автор ничего не меняет в диалоге царя Салтана с корабельщиками. Обращения повторяются слово в слово. А вот в речах князя Гвидона разные концовки: трижды он посылает поклон Салтану, а в четвертый раз упрекает его:

1. От меня ему поклон...
2. Да скажите: князь Гвидон
Шлет царю – де свой поклон.
3. Добрый путь вам, господа,
По морю по Окияну
К славному царю Салтану,
Да напомните ему,
Государю своему:
К нам он в гости общался
А доселе не собрался.

Князь Гвидон, встретившись впервые с корабельщиками, был рад этому событию:

- Князь Гвидон зовет их в гости,
Их он кормит и поит
И ответ держать велит:
«Чем вы, гости, торг ведете
И куда теперь плывете?»

Купцы не только продают свой товар, но они являются источником информации о том, что происходит в двух других краях:

Мы объехали весь свет...

Поэтому они достойны уважения, и это проявляется в обращениях к ним царя Салтана и князя Гвидона. Царь Салтан встречает корабельщиков с тем же радушием:

- Царь Салтан гостей сажает
За свой стол и вопрошает:
«Ой вы, гости – господа,
Долго ль ездили? Куда?»

Даже встреча царя Салтана и князя Гвидона осуществилась благодаря корабельщикам.

С любовью, уважением, преклонением обращается Гвидон к матери:

- Государыня родная!
Матушка моя родная!

Особое отношение чувствуется к князю Гвидону в том, как к нему обращается царевна Лебедь:

- Здравствуй, князь ты мой прекрасный!
Полно, князь, душа моя,
Не печалься: рада службу
Оказать тебе я в дружбу...
- Ты, царевич, мой спаситель,
Мой могучий избавитель,
Не тужи, что за меня

Есть не будешь ты три дня.

Эти обращения передают чувство благодарности, которое испытывает царевна Лебедь по отношению к князю за свое спасение, и, может быть, зарождающуюся любовь.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проанализировав народные сказки и сказки А.С. Пушкина, объединенные общим сюжетом, с точки зрения употребления в них обращений, мы пришли к следующим выводам.

В сказках обращения к не-человеку ничем не отличаются от обращений к человеку: в волшебном мире реагировать на слово могут илюди, и животные, и даже неживые объекты. Мы установили, что в народных сказках из 33 обращений 32 обращения к человеку и только одно обращение к живому существу (рыбке), а в литературных сказках 32 обращения к человеку и 10 обращений к животным, неодушевленным предметам, явлениям: золотой рыбке, псу, зеркальцу, солнцу, ветру, месяцу, волне и т.д. (при общем количестве обращений 42). Таким образом, прием олицетворения, «очеловечивания» животных и неживых предметов, возникший в произведениях устного народного творчества, получает дальнейшее развитие и активное использование в литературных сказках.

И в народных, и в литературных сказках отсутствуют обращения – личные имена. Это, на наш взгляд, связано с обобщенным характером содержания сказок. Обращения в исследованных нами сказках возникают на базе слов – названий: наименования родства, обозначения социального положения, рода занятий, каких-либо признаков (возрастных, половых, внешних, склада характера), личного отношения к собеседнику и т.д.

В литературных сказках, по сравнению с народными, больше распространенных и осложненных обращений (соответственно 29 и 18). Употребление таких обращений позволяет автору точнее и ярче характеризовать героев. Кроме того, обращения, осложненные тавтологическими и синонимическими повторами, создают особую мелодичность, плавность повествования.

Обращение в речевой ситуации называет собеседника, поэтому в окружающем обращении контексте так или иначе присутствует форма 2-го

лица: и в народных, и в литературных сказках наиболее продуктивны конструкции, в которых обращение контактирует

1) с личными местоимениями 2-го лица в разных падежных формах (21 и 47 употреблений соответственно);

2) с глаголами повелительного наклонения (14 и 12 употреблений).

Обращение – принадлежность эмоционально – волевого языка, по этому признаку близко к императиву и в речи часто появляется совместно с ним. Мы отмечаем также случаи, когда обращение контактирует с предложениями, в которых одновременно присутствуют и личные местоимения 2-го лица, и глаголы повелительного наклонения.

Стандартная позиция обращения в начале предложения представлена 15 употреблениями в народных сказках и 12 употреблениями в литературных, причем практически во всех случаях обращения оформлены как самостоятельные вокативные предложения, предваряющие высказывание. Сильной считается позиция обращения в середине и в конце предложения, так как обращение приобретает большую смысловую нагрузку. Именно эти позиции наиболее продуктивны в исследованных нами сказках: в середине предложения – 21 и 37 употреблений, в конце – 21 и 23 употреблений (соответственно в народных и литературных сказках).

В сказках, по нашим наблюдениям, велика социальная значимость оценочной функции. Суть обращения составляют языковые формы установления контакта с собеседником при демонстрации взаимных социальных и личностных отношений. Обращение характеризует не только адресата речи, но и самого говорящего, создает его «речевое лицо». Таким образом, обращение является носителем двух совместно реализующихся функций: призывной (апеллятивной) и оценочно – характеризующей (экспрессивной). Обращение характеризует персонажей, часто являясь

средством создания контрастных образов, например, сварливой грубой старухи и покладистого старика, злой своенравной мачехи и доброй кроткой падчерицы и т.д.; обращения героев сказок друг к другу также дают представление о межличностных отношениях.

Сравнивая народные и литературные сказки, можно сказать, что А.С. Пушкин, несомненно, является продолжателем народных традиций в плане использования оценочно – характеризующих обращений. Функции обращения расширяются и обогащаются. В обращении заложено авторское отношение к героям. Обращения повышают эмоциональность, выразительность, лиричность произведений, играют особую роль в создании высокого, торжественного стиля. По словам С. Слонимского, пушкинские сказки – «не передача народных сказок, не подражание им. Это совершенно оригинальные произведения» [44, с. 413]. По словам П. Бажова, пушкинские сказки организуют чудесный сплав, где народное творчество невозможно отделить от личного творчества поэта. Большое количество обращений в сказках А.С. Пушкина говорит о том, что поэт чаще прибегает к этому приему. В сказках А.С. Пушкина обращение редко служит только для называния лиц или предметов, которым адресована речь. А ведь обращение – это еще и яркое выразительное средство, так как оно привносит в текст поэтичность, придает тексту особый смысл. Если даже обращение не имеет при себе эпитетов, не содержит в своем составе эмоционально окрашивающих его суффиксов или приставок, ведь само обозначение и явление этого слова в тексте приобретает образный, эмоционально – окрашенный смысл в произведениях художественной литературы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бабайцева В. В. Русский язык : Синтаксис и пунктуация: учеб. пособие / В. В. Бабайцева. – Москва : Просвещение, 1979. – 269 с.
2. Белошапкова В.А. Современный русский язык : Синтаксис: учеб пособие / В. А. Белошапкова. – Москва : Высшая школа, 1977. – 248 с.
3. Благой Д. Д. В волшебной Пушкинской стране / Д. Д. Благой. – Москва : Илекса ; Ставрополь : Сервисшкола, 1999. – 271 с. : ил. – ISBN 5-93078-009-9.
4. Бойко С. В волшебной пушкинской стране : (художественное исследование «Пушкин и сказка») / С. Бойко. – Москва : Илекса, 1999. – 271 с.
5. Валгина Н. С. Современный русский язык : Синтаксис : Учебник / Валгина Н. С. – 4-е изд., испр. и доп. – Москва : Высшая школа, 2003. – 416 с. – ISBN 5-06-004540-4
6. Виноградов В. В. Язык Пушкина : Пушкин и история русского литературного языка / В. В. Виноградов. – Москва ; Ленинград : Academia, 1935. – 454 с.
7. Виноградов В. В. О языке художественной литературы : монография / В. В. Виноградов. – Москва : Государственное издательство художественной литературы, 1959. – 652 с.
8. Виноградов В. В. Русский язык : учеб. пособие / В. В. Виноградов. – 3-е изд., испр. и доп. – Москва : Высшая школа, 1986. – 640 с.
9. Гайсина Р. М. Средства речевого контакта в современном русском языке : автореф. дис. на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Гайсина Рейда Миргалеевна; Саратов. гос. ун-т им. Н. Г. Чернышевского. – Саратов : [б. и.], 1967. – 22 с.

10. Гольдин В. Е. Обращение: теоретические проблемы : монография / В. Е. Гольдин ; под ред. Л. И. Баранникова. – Саратов : Саратовский университет, 1987. – 129 с.
11. Грамматика русского языка. Т. 2. / Акад. наук СССР. Ин-т русского языка / ред. коллегия: акад. В. В. Виноградов [и др.]. – [Изд., испр.]. – Москва : Изд-во Акад. наук СССР, 1960. – 719 с.
12. Грамматика современного русского литературного языка / С. Н. Дмитренко [и др.] ; Акад. наук СССР, Ин-т русского яз. – Москва : Наука, 1970. – 767 с.
13. Грязнова А. Т. Опыт лингвистического анализа сказки П.П. Ершова «Конек-горбунок» / А. Т. Грязнова // РЯШ. – Москва, 1999. – С. 5-16.
14. Дегтярева Т. А. Культура письменной речи : Стилистика слова / Т. А. Дегтярева. – Москва : Мысль, 1968. – 108 с.
15. Ефимов А. И. О языке художественных произведений : учеб. пособие / А. И. Ефимов. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Учпедгиз, 1954. – 288 с.
16. Ефимов А. И. Стилистика художественной речи : монография / А. И. Ефимов. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : МГУ им. М. В. Ломоносова, 1961. – 519 с.
17. Зуева Т. В. Сказки А. С. Пушкина : Кн. для учителя / Т. В. Зуева. – Москва : Просвещение, 1989. – 156 с. – ISBN 5-09-001174-5.
18. Кийко М. П. Закрепление тем «Диалог» и «Обращение» в VI классе на базе коммуникативных ситуаций / М. П. Кийко // Русский язык в школе. – 1989. – № 3. – С. 33-35.
19. Ковтунова И. И. Поэтический синтаксис / И. И. Ковтунова ; отв. ред. Н. Ю. Шведова. – Москва : Наука, 1986. – 205 с.

20. Краткая русская грамматика / В. Н. Белоусов, И. И. Ковтунова, И. Н. Кручинина [и др.] ; Под ред. Н. Ю. Шведовой, В. В. Лопатина; Ин-т рус. яз. АН СССР. – Москва : Рус. яз., 1989. – 639 с. – ISBN 5-200-00726-7.
21. Кручинина И. Н. Обращение. Русский язык / И. Н. Кручинина // Лингвистический энциклопедический словарь. – Москва, 1990. – С. 340.
22. Лекант П. А. Синтаксис простого предложения в современном русском языке : учеб. пособие / П. А. Лекант. – Москва : Высш. школа, 1974. – 158 с.
23. Литвин Ф. А. Предикативные характеристики в позиции обращения / Ф. А. Литвин, М. И. Черемисина // Вопросы языка и литературы. – Новосибирск, 1969. – С. 50-87.
24. Лингвистический энциклопедический словарь : советская энциклопедия / науч.ред. совет изд-ва «Сов. энцикл.», Ин-т языкознания АН СССР; Гл. ред. В. Н. Ярцева. – Москва : Сов. энцикл., 1990. – 682 с. : ил. – ISBN 5-85270-031-2.
25. Лобжанидзе Т. И. Об использовании исторического и фольклорного материала на уроках русского языка / Т. И. Лобжанидзе // Русский язык в школе. – 1990. – №5. – С. 18-21.
26. Максимов Л. Ю. Обращение в стихотворной речи / Л. Ю. Максимов // Ученые записки. – Москва, – 1965. – С. 66-68.
27. Маркелова Т. В. Обращение и оценка / Т. В. Маркелова // Русский язык в школе. – 1995. – С. 76-81.
28. Мизин О. А. К морфологии обращения / О. А. Мизин // Русский язык в школе. – 1980. – № 5. – С. 75-77.
29. Национально-культурная специфика речевого поведения / [А.А. Леонтьев, Е.Ф. Тарасов, Ю.А. Сорокин [и др]. ; Ред. коллегия: д-р филол. наук А.А. Леонтьев [и др]. ; АН СССР, Ин-т языкознания. – Москва : Наука, 1977. – 352 с.

30. Онипенко Н. И. Способы установления речевого контакта, обращения / Н. И. Онипенко // Русский язык в школе. – 1993. – №6. – С. 43-50.
31. Основина Г. А. Обращение и омонимичные ему конструкции / Г. А. Основина // Русский язык в школе. – 1998. – №2. – С. 74-79.
32. Останин А. И. Косвенное обращение в русском языке / А. И. Останин // Русский язык в школе. – 1998. – №2. – С. 80-82.
35. Останин А. И. О видах соотносительности обращения и сопровождаемого им высказывания в разговорной речи / А. И. Останин // Русский язык в школ. – 1996. – №3. – С. 82-85.
36. Петенева З. М. О спецификации фольклорного эпитета / З. М. Петенева // Русский язык в школе. – 1989. – №4. – С. 76-81.
37. Петенева З. М. О специфике фольклорного эпитета / З. М. Петенева // Русский язык в школе. – 1989. – №4. – С. 76-81.
38. Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении : учеб. пособие / А. М. Пешковский. – 5-е изд., – Москва : Гос. учеб.-педагог. изд-во, 1935. – 452 с.
39. Прияткина А. Ф. Русский язык. Синтаксис осложненного предложения : учеб. пособие / А. Ф. Прияткина. – 2-е изд. – Москва : Флинта, 2019. – 175 с. – ISBN 978-5-9765-3995-2.
40. Пронина И. В. Система упражнений по пунктуации при обращении / И. В. Пронина // Русский язык в школе. – 1966. – №6. – С. 46-48.
41. Проничев В. П. Синтаксис обращения : (На материале рус. и сербохорват. яз.) / Ленингр. гос. ун-т им. А. А. Жданова. – Ленинград : Изд-во Ленингр. ун-та, 1971. – 88 с.
42. Руднев А. Г. Синтаксис осложненного предложения / А. Г. Руднев. – Москва : Учпедгиз, 1959. – 198 с.

43. Русская грамматика. В 2 т. / Акад. наук СССР. Ин-т русского языка / ред. В. В. Виноградов [и др.]. – Москва : Изд-во Акад. наук СССР, 1960. – 440 с.
44. Сказки Пушкина в школе / сост. В. Я. Коровина. – Москва : Просвещение, 1972. – 144 с.
45. Слонимский А. Мастерство Пушкина / А. Слонимский. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Гос. изд-во художественной литературы, 1963. – 524 с.
46. Сиротинина О. Б. Лекции по синтаксису русского языка : учеб. пособие / О. Б. Сиротинина. – Москва : Высш. школа, 1980. – 143 с.
47. Современный русский язык. Синтаксис. Пунктуация : учеб. пособие / под ред. И. А. Киселева. Минск : Высшая школа, 1994. – 374 с.
48. Тумина Л. Е. Сказка на уроках русского языка / Л. Е. Тумина // Русский язык в школе. – 1995. – № 2. – С. 20-25.
48. Формановская Н. И. Обращение / Н. И. Формановская // Русский язык в школе. – 1994. – № 3. – С. 84-88.
49. Формановская Н. И. Речевой этикет и культура общения / Н. И. Формановская. – Москва : Высш. шк., 1989. – 156 с. : ил. – ISBN 5-06-000181-4.
50. Фролова Е. А. Оценочные наименования персонажа как средство его характеристики / Е. А. Фролова // Русский язык в школе. – 1995. – № 3. – С. 71-75.
51. Щепин А. Г. Обращение в поэтической речи / А. Г. Щепин // Русская речь. – 1976. – № 2. – С. 46-51.

Словари

52. Иллюстрированный словарь забытых и трудных слов / сост. Л. А. Глинкина. – Оренбург : Кн. изд-во, 1998. – 277 с. : ил. – ISBN 5-88788-009-0.

53. Толковый словарь русского языка : 72500 слов и 7500 фразеологических выражений / сост. С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – Москва : Азъ, 1994. – 907 с. : ил. – ISBN 5-85632-007-7

54. Словарь современного русского литературного языка / [Глав. ред.: чл.-кор. АН СССР В. И. Чернышев (глав. ред.) и др.] ; Акад. наук СССР. Ин-т рус. яз. – Москва ; Ленинград : Изд. и 1-я тип. Изд-ва Акад. наук СССР в Л, 1950-1965.

55. Словарь современного русского литературного языка. В 20 т. / под. ред. К. С. Горбачевича. – Москва ; Санкт-Петербург : «Русский язык». 1991-1994.

56. Словарь языка Пушкина. В 4 т. / АН СССР : В. В. Виноградов. – Москва : издательство АН СССР, 1961.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1. ФУНКЦИИ ОБРАЩЕНИЯ, ЕГО РОЛЬ В РЕЧИ

Данная методическая часть состоит из двух параграфов. В первом показаны упражнения, которые нацелены на формирование внимания нахождения функции обращения, его особенной роли в речи, особенностей употребления в прозаических и поэтических текстах. Эти упражнения могут быть использованы на обобщающих уроках русского языка по теме «Обращение», на уроках словесности, на уроках литературы, предполагающих анализ языка писателя или поэта. Во втором параграфе приводится система упражнений по пунктуации при обращении.

1. Упражнения, направленные на изучение текстообразующей функции обращения.

Задание №1.

Из «Сказки о мертвой царевне и о семи богатырях» выпишите все диалоги царицы и зеркальца. Выделите обращения, прямо называющие собеседника, и оценивающие, характеризующие собеседника определенным образом, обнаруживающие отношение говорящего к его речевому партнеру. Анализируя текст А.С. Пушкина, обращайте внимание на то, как меняются обращения к зеркальцу в зависимости от настроения царицы.

Задание №2.

Прочтите вслух отрывки из сказок А.С. Пушкина, выделив интонационно те отрывки текста, при помощи которых говорящий привлекает к себе внимание слушающего. Какими языковыми средствами, кроме прямого называния собеседника, пользуется говорящий в целях привлечения внимания?

Царь ты наш! отец народа! -
Возглашает воевода, -
Государь, проснись, беда!
Что такое, господа? -
Говорит Дадон, зевая, -
А?.. Кто там... Беда какая?

Ой вы, гости- господа,
Долго ль ездили, куда?
Ладно ль за морем, иль худо?
И какое в свете чудо?

Медлить нечего: «Скорее!
Люди, на конь! Эй, живее!»

Царь завыл: «Ох, дети, дети!
Горе мне! попались в сети
Оба наши сокола!»

Свет ты мой,-
Красно солнце отвечало, -я царевны не видало...

Ой вы, молодцы честные,
Братцы вы мои родные, -
Им царевна говорит...

Задание №3

Выявите сравнение в двух данных поэтических текстах. Ваша задача состоит в том, чтобы выяснить в каком из них обращение является средством установления контакта, т.е. предполагает определенную реакцию адресата? В каком тексте обращение – средство приближения к объекту мысли?

1. Ты волна моя морская,
Своенравная волна,
Как, покоясь иль играя,
Чудной жизни ты полна?!
Не кольцо, как дар заветный,
В зыбь твою я опустил,
И не камень самоцветный
Я в тебе похоронил.
Нет – в минуту роковую,
Тайной прелестью влеком,
Душу, душу я живую
Схоронил на две твоим. Ф. Тютчев
2. День прошел – царица вопит...
А дитя волну торопит:
«Ты волна моя, волна!
Ты гульлива и вольна;
Плещешь ты, куда захочешь,
Ты морские камни точишь,
Топишь берег ты земли,
Подымаешь корабли, -
Не губи ты нашу душу.
Выплесни ты нас на сушу!»
И послушалась волна.

Тут же на берег она
 Бочку вынесла легонько
 И отхлынула тихонько. А.С. Пушкин

Задание №4

Сравните отрывки из народных сказок и сказок А.С. Пушкина.

Чем похожи и чем отличаются эти отрывки? Найдите и сопоставьте обращения.

1.	«Ветры мои буйные, по всему свету вы дуете, не видали ль где прекрасную королеву?» «Заколдованная королева»
	Ветер, ветер! Ты могуч, Ты гоняешь стаи туч, Ты волнуешь сине море, Всюду веешь на просторе, Не боишься никого, Кроме бога одного. Аль откажешь мне в ответе? Не видал ли где на свете Ты царевны молодой Я жених ее» «Сказка о мертвой царевне и о семи богатырях»
2.	В это самое время заглянула купчиха в зеркальце, любит своей красотой и говорит: «Нет меня в свете прекраснее!» А зеркальце в ответ: «Ты хороша – спору нет! В есть у тебя падчерица, живет у двух богатырей в дремучем лесу, – та еще прекраснее!» «Волшебное зеркальце»
	«Здравствуй, зеркальце! Скажи Да всю правду доложи: Я ль на свете всех милее, Всех румяней и белее? И ей зеркальце в ответ: «Ты прекрасна, спору нет; Но живет без всякой славы Средь зеленыя дубравы У семи богатырей Та, что все ж тебя милей» «Сказка о мертвой царевне и о семи богатырях»

Задание №5

Лингвистический эксперимент

Чтобы определить функцию обращений, проведем лингвистический эксперимент: попробуем изъять обращения из текста. Что произошло в результате эксперимента?

Здравствуй, красная девица, -
 Говорит он, – будь царица

И роди богатыря
Мне к исходу сентября.
Вы ж, голубушки – сестрицы,
Выбирайтесь из светлицы,
Поезжайте вслед за мной,
Вслед за мной и за сестрой:
Будь одна из вас ткачиха,
А другая повариха.

Задание №6

Какие этикетные знаки, знаки отношения говорящего к собеседнику, используются Пушкиным в посланиях близким и дорогим для него людям?

Любезный именинник,
О Пущин дорогой!
Прибрел к тебе пустынный
С открытою душой.
«К Пущину»

Брат милый, отроком расстался ты со мной -
В разлуке протекли медлительные годы...
«К Пушкину»

Мой первый друг, мой друг бесценный!
И я судьбу благословил,
Когда мой двор уединенный,
Печальным снегом занесенный
Твой колокольчик огласил.
«И.И. Пущину»

Скажи, Вильгельм, не то ль и с нами было,
Мой брат родной по музе, по судьбе?
«19 октября»

2. Система упражнений по пунктуации при обращении

Вновь изученное правило по орфографии или пунктуации обычно закрепляется в сознании и памяти учащихся системой тренировочных упражнений. Необходимость такой системы очевидна. Однако часто общие рассуждения о системе упражнений, о реализации в них основных дидактических принципов (от известного к неизвестному, от легкого к более трудному) остаются общими рассуждениями, не наполненными конкретным содержанием. Очень важным элементом системы являются постепенность и последовательность в снятии тех трудностей, которые заключены для учащихся в правилах. Некоторые трудные правила

усваиваются учениками только в течение всего курса обучения при условии, что учитель к ним систематически возвращается, предупреждая забывание или восстанавливая забытое.

Мы приводим конкретную систему упражнений на закрепление правил постановки знаков препинания при обращении. Разрабатывая эти упражнения, мы имели в виду те сложные вопросы, которые предполагает тема «Обращение».

Учащихся затрудняет постановка знаков препинания при обращениях – олицетворениях, при распространенных обращениях, постановка вопросительного и восклицательного знака в предложениях, содержащих обращения; учащиеся смешивают обращения и подлежащие, обращения и приложения, обращения и местоимения *ты, вы*.

Задание №1

Прочитать выразительно, выделяя обращения звательной интонацией. Списать, подчеркивая обращения. Объяснить знаки препинания.

Товарищ, верь! Взойдет она,
Звезда пленительного счастья...

Прости, Тригорское, где радость
Меня встречала столько раз!

Мой друг, отчизне посвятим
Души прекрасные порывы...

Опять я ваш, о юные друзья!
Печальные сокрылись дни разлуки.

Мечты, мечты, где ваша сладость?
Где ты, где ты, ночная радость?

Ты хочешь, милый друг, узнать
Мои мечты, желанья, цели...

Задание №2

Спишите предложения, выделяя запятыми обращения. Поставьте нужные знаки в конце предложений.

Как ты смеешь мужик спорить со мною

Чего тебе надобно старче

Чем вы гости торг ведете
И куда теперь плывете

Здравствуй князь ты мой прекрасный

Ах ты мерзкое стекло

Что Соколко что с тобою

Что батька так рано поднялся

Мать с иконой чудотворной

Слезы льет и говорит:

«Бог вас дети наградит»

Задание №3

Спишите, расставив знаки препинания. Какие осложняющие конструкции, кроме обращений, содержатся в приведенных предложениях?

Вдруг истощась и присмирив о Терек ты прервал свой рев.

Скажи пожалуйста Антон какое дело у моего отца с Троекуровым?

Шуми шуми послушное ветрило...

Будь же счастлива Мери

Солнце жизни моей

Ни тоски ни потери

Ни ненастливых дней

Пусть не ведает Мери.

«Ты верно Маша вчера угорела», – сказала Прасковья Петровна.

«Может быть маменька», – отвечала Маша.

О рьяный конь о конь морской

С бледно – зеленой гривой

То смирный ласково – ручной

То бешено игривый.

О вы которых ожидает

Отечество от недр своих...

ПРИЛОЖЕНИЕ 2. ОБРАЩЕНИЯ В НАРОДНЫХ И ЛИТЕРАТУРНЫХ СКАЗКАХ

<i>«Золотая рыбка»</i>	<i>«Сказка о рыбаке и рыбке»</i>
к рыбе	
Рыбка, рыбка (6)	Золотая рыбка (1) Государыня рыбка (5)
к старику	
Ты, невежа этакой (1) Ты, старый черт (3) Ты, старый пес (1) Старик (8) Старичок (1)	Простофиля (2) Дурачина (2) Старый невежа (1) Невежа (1) Мужик (1) Старче (6)
к старухе	
Старуха (1) Жена (1)	Баба (1) Барыня сударыня дворянка (1) Грозная царица (1)
к слугам	
Люди	-
<i>«Волшебное зеркальце»</i>	<i>«Сказка о мертвой царевне и о семи богатырях»</i>
к царевне (падчерице)	
Красавица (1) Голубушка (2) Милая сестрица (1) Сестрица (3) Царевна (1)	Девушка (1) Дитяtko девица (1) Мой свет (1)
к царице (в народных сказках купчихе)	
-	Царица (2)
к царевичу	
Ваше высочество (3) Царевич (2) Сынок (1)	Братец мой (1) Свет ты мой (1)
к богатырям	
Честные витязи (1) Милые братцы (1) Брат (1) – к одному из богатырей	Молодцы честные (1) Братцы вы мои родные (1)
к Чернавке	
Бабушка (3)	Девушка (1) Бабушка (1)
к зеркальцу	
-	Зеркальце (1) Ты, мерзкое стекло (1) Свет мой, зеркальце (1)
к псу	
-	Соколko (1)

к солнцу	
-	Свет наш солнышко (1)
к месяцу	
-	Месяц, месяц, мой дружок, Позолоченный рожок (1)
к ветру	
-	Ветер, ветер (1)
к родителям царевича и царевны	
Батюшка (1) Родимый батюшка (1) Родная матушка (1)	-
к охотникам	
Братцы (2)	-
к другим персонажам	
Господа честные (1) Любезный братец (1) Милый братец (1) Братец (1) Господа (1)	-
<i>«Чудесные сыновья»</i>	<i>«Сказка о царе Салтане...»</i>
к купцам	
Купцы – торговцы (1) Купцы – торговцы, Люди бывалые (2)	Вы, гости – господа (4) Гости (4) Господа (4)
к царевичу	
-	Царевич (1) Князь ты мой прекрасный (4) Князь (2) Князь, душа моя (1) Душа моя (1)
к матери Гвидона	
-	Красная девица (1) Матушка моя родная (1) Государыня родная (1)
к царевне	
-	Ты, княгиня молодая (1)
к царевне и Гвидону	
-	Дети (1)
к другим персонажам	
родные братцы (1)	Голубушки – сестрицы (1) Волна моя, волна(1) Распроклятая ты мошка (1)